

ТРИАДИЧЕСКИЙ БИОКОСМОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ НАУКИ В РОССИИ

Константин Станиславович ХРУЦКИЙ¹

TRIADIC BIOCOSMOLOGICAL APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF SCIENCE IN RUSSIA Konstantin S. KHROUTSKI

РЕЗЮМЕ. Первично, автор подвергает острой критике тезис «провинциализма», который в одной из работ приводится как «диагноз» (объяснение) хронической «болезни» современной российской науки. Напротив, автор обосновывает Триадический (Триединый) подход к развитию института отечественной науки, как раз основанный на раскрытии культурных потенциалов российской провинции. В работе предлагается формула «60–10–30» – для утверждения развития трех автономных (независимых в своей организации друг от друга) сфер научной деятельности. В качестве выводов исследования предлагаются формы поддержки развития научной деятельности в российской провинции. Также доказываемся, что эффективное развитие науки в России возможно как раз в обосновываемых и выдвигаемых научных сферах, с основаниями в космологическом (Аристотелевском) Органицизме² и космологическом Интегрализме.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Триадический подход в современной науке, Интегрализм, Аристотелевский научный Органицизм, Биокосмология

ABSTRACT. Primarily, author exposes sharp criticism on the thesis of “provincialism” that is stated in one of the works on the topic, and which is given as the “diagnosis” (explanation) of the chronic “disease” of the contemporary Russian science. On the contrary, author substantiates the Triadic (Triune) approach to the development of the Russian institution of science, which aims at (and is based on) precisely the disclosure of the cultural potentials of the Russian province. In the work, the formula “60-10-30” is proposed – for the establishment of the Three autonomic (independent in their organization from each other) spheres of scientific activity. As the outcome of this work – the forms of support for the development of research activities in the Russian provinces are proposed. Likewise, author argues that the effective development of the Russian science is possible precisely in the substantiated and advanced scholarly spheres that are based in the cosmological (Aristotelian) Organicism and cosmological Integralism.

KEYWORDS: Triadic approach in contemporary science, Integralism, Aristotle’s scientific Organicism, Biocosmology

¹ Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород.

² Прописывание некоторых терминов и понятий с заглавной буквы указывает на их принадлежность к истинному (Аристотелевскому, оригинальному для научных исследований) Органицизму.

Содержание статьи

Введение

1. Диагноз и лечение «российского пациента»
2. Оправдавшиеся прогнозы Н.Я. Данилевского
3. Мировой культурный феномен ‘русского научного Органицизма’
4. *Форма-релизация* русского языка и Органицизма в мировой науке
5. Триадиическая социокультурология Питирима Сорокина
6. Формула «60–10–30» – для осуществления новых науковедческих и наукометрических подходов

Заключение

Введение

Поводом для написания данной работы послужила дискуссия (и последовавшая публикация работ¹) по вопросам наукометрической оценки эффективности работы ученых. Здесь авторы обосновывают и выдвигают много ценных идей и предложений для оптимальной организации наукометрической деятельности. Вероятно, многие представленные идеи смогут найти свое полезное практическое приложение и применение. В свою очередь, главным моментом (в соответствии с точным выражением С.Н. Гринченко [2013, с.280]) – также следует считать «переформулирование задачи», т.е. вынесение к рассмотрению новых ракурсов изучения вопроса.

Как это в принципе свойственно для любой научной дискуссии, существует смысл сразу же обратиться к рассмотрению критических аспектов и актуальных моментов изучаемого проблемного поля. Прежде всего, автор данного сообщения категорически не согласен с выдвинутым тезисом (П.Ю. Чеботаревым) о «провинциализме» как главном ‘диагнозе’ обнаруженной болезни у «российского пациента» (подразумеваемого больного организма российской науки; и в отношении к развитию мировой науки) – что «кроме общей болезни, российский пациент страдает и своей, причем, тяжелейшей – провинциализмом» [Чеботарев, 2013, с.21]. Тезис П.Ю. Чеботарева о «провинциализме» российской науки является как раз главным предметом авторской критики. Напротив, в этой работе, со ссылкой на труды Н.Я. Данилевского и П.А. Сорокина (и других исследователей), а также на текущую активность Биокосмологической ассоциации² – утверждается, что именно ‘провинциализм’ (т.е. развитие присущих потенциалов для российской науки, включая ее наукометрические составляющие – восстановление здоровья

¹ Управление большими системами / Сборник трудов. Специальный выпуск 44 – Наукометрия и экспертиза в управлении наукой / [под ред. Д.А. Новикова, А.И. Орлова, П.Ю. Чеботарева]. М.: ИПУ РАН, 2013. – 568 с.

² Сайт Биокосмологической ассоциации – <http://www.biocosmology.ru/>

собственно ее 'тела'-«провинции») – именно и является надежным и оправданным направлением выхода из сложившегося кризисного (возможно, более точным будет термин «катастрофического») состояния российской науки.

1. Диагноз и лечение «российского пациента»

Болезнь российской культуры (и составляющей ее науки) также утверждает в своем известном произведении «Россия и Европа» (1869г.) Николай Яковлевич Данилевский, выдающийся русский биолог и, одновременно, один из основателей цивилизационного подхода к истории. Существенно, что 'диагностические' и 'лечебные' представления двух авторов (Чеботарева и Данилевского) существенно различаются, а, точнее – являются противоположными. Так, П.Ю. Чеботарев диагностирует «провинциализм» и назначает (в плане лечения) концентрацию внимания и усилий российских ученых на публикации (в форме конкретной научной статьи) – «в зарубежном рецензируемом научном журнале» [с.23]. Напротив, Н.Я. Данилевский, нисколько не умаляя достижений европейской (западной) науки, но испытывая к ней «высочайшее уважение» [Данилевский, с.156] – определяет существо болезни «российского пациента» в его «европейничаньи»¹; и призывает прекратить «смотрение на дела России сквозь европейские очки» [Данилевский, с.810], но, в плане лечения – решительно приступить и предоставить возможности «натурам особенно даровитым, рассеянными, без сомнения, по всем слоям общества, – сознать свои духовные силы и выйти на простор из узкой доли, отмежеванной им судьбою» [Данилевский, с. 601], т.е. всемерно поднимать культурное развитие российской провинции, собственно 'тела' отечественного культурного организма.

Критикуя реформы Петра (т.е. его «реформативную деятельность», в корне изменившую траекторию культурного развития России²) – Данилевский утверждает, что русский монарх «деятельностью второго рода он не только принес величайший вред будущности России (вред, который так глубоко пустил свои корни, что досель еще разъедает русское народное тело), он даже совершенно бесполезно затруднил свое собственное дело;» [Данилевский, с.319]. Ученый заключает, что «можно, не переставая жить в доме, изменить фасад его, заменить каждый камень, каждый кирпич, из которых он построен, другими кирпичами или камнями; но по отношению к живому, образовавшемуся под влиянием внутреннего самобытного образовательного начала, такие замещения невозможны: они могут только его искалечить» [Данилевский, с.318].

¹ В оценках Данилевского даже встречается термин «обезьяничание», как сообщают нам Л.А. Максимова и В.Я. Данильченко-Данилевская [2003].

² Но вначале отмечая его «государственную» деятельность и политические успехи, благодаря которым он и «заслужил он себе имя Великого – имя основателя русского государственного величия» [Данилевский, с.318].

2. Оправдавшиеся прогнозы Н.Я. Данилевского

Существует известное выражение античного мыслителя Дионисия Галикарнасского – «История – это философия, преподающая на примере». Краеугольный момент состоит в том, что основные выводы и прогнозы Н.Я. Данилевского в отношении развития российской культуры оказались в полной мере верными. Прежде всего, как известно, русский ученый обосновал законы цивилизационного развития. Его фундаментальный «закон 3» определяет, что «Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций» [Данилевский, с.113]. Из этого следует, что «и славянское семейство народов образует столь же самобытный культурно-исторический тип, как и только что поименованные племена, и ежели откажется от самостоятельного развития своих начал, то и вообще должно отказаться от всякого исторического значения и снизойти на ступень служебного для чуждых целей этнографического материала» [Данилевский, с.197].

Этот прогноз полностью подтверждается в работе П.Ю. Чеботарева (хотя здесь автор подобных исследовательских задач перед собой не ставил; более того, он преследовал прямо противоположные выводы). В любом случае, в его статье отмечается, что сегодня «Россия – страна, вклад которой в науку составляет 2-3 процента» [с.21]. Далее, автор добавляет, что «при этом в России можно защитить диссертацию с чисто русскоязычным списком литературы – во многих областях знания, разрабатываемых во всем мире. Это и есть провинциализм». В то же время, автор умалчивает, что, с другой стороны – научные произведения (созданные на русском языке) в принципе не могут быть в настоящем прочитаны и использованы (кроме как с целью плагиата) глобальным научным сообществом (и, соответственно – присущим образом повлиять на мировое культурное развитие). Дело в том, что русский язык сегодня в мире не воспринимается и не учитывается (в плане возможности сообщения на нем научных достижений и заявления авторских прав).

Прогноз Данилевского подтверждается в настоящем и другими фактами, так «по данным пятилетнего периода (1996–2000 годы) Россия занимает 8-е место по числу опубликованных научных работ... и находится на 142-м месте по показателю «процент цитированных работ» – 37,75, который, еще раз подчеркнем, значительно ниже среднего показателя цитирования работ в мировом научном корпусе» (можно также отметить, что общее изученное количество – «166 стран» [Маршакова-Шайкевич, 2002]). По сути, следует согласиться с мнением С.И. Романовского, что мы имеем явление «притащенной науки» (усилиями Петра Великого) – «наука в России не стала следствием эволюции культурологической компоненты национальной истории», и что «в России европейская наука так и не прижилась» [Романовский, 2004].

В любом случае, мы получаем явный (кричащий) парадокс: с одной стороны еще в конце XIX в. – начале XX века ученые с мировым именем (как Данилевский, Менделеев¹, Шпенглер²) и мировые эксперты³ обосновывали прогноз на быстрое развитие и, со второй половины XX века – социокультурное доминирование России в мировом культурном развитии (естественно, включая и ведущее значение русского языка). Тем не менее, с другой стороны, российская наука (по факту) сегодня прозябает, а русский язык и вовсе исключен из числа языков-носителей научного знания. По сути, в реальности следует говорить о 0,2–0,3% вкладе современной России в мировое научное развитие. Таким образом, диагноз «провинциализма» следует считать неверным, поскольку в реальной действительности мы имеем дело с явлениями «миметизма» и «изоляционизма» в российской науке.

3. Мировой культурный феномен ‘русского научного Органицизма’

Не менее существенен (также оправдавшийся) прогноз, который сделал Н.Я. Данилевский в 1869 году (оценивая предшествовавшие ему 150 лет в развитии российской культуры), и что полностью осуществилось в последующие 150 лет (вплоть до времени только что проведенной и обсуждаемой дискуссии по вопросам наукометрии), но преимущественно в конце XIX в. и начале XX века – что «славянская наука» обладает собственной «самобытностью»⁴; и что «задатки этих способностей, тех духовных сил,

¹ Выводы Д.И. Менделеева о блестящем эволюционном призвании российской цивилизации приводятся в книге М.Ф. Антонова «Экономическое учение славянофилов» [2008].

² Известно, что Шпенглер предвидел «пробуждающуюся» русско-сибирскую цивилизацию; см. Шпенглер О. «Закат Европы» [2009].

³ В частности, со ссылками на труды Б. Романова (2013) и С.П. Столярова [2006] – в начале XX века состоялся прогноз западных экспертов, что к середине XX века Россия займет первое место в мире по своему экономическому развитию.

⁴ Отчетливо понимая возражения оппонентов, Данилевский прежде всего задается вопросом: «Но что такое самобытная славянская наука? Есть ли ей место, да и вообще возможна ли национальная наука?»; и какое отношение имеет «национальное к общечеловеческому» [Данилевский, с.158]. Далее, в своем труде он тщательно изучает этот вопрос и дает на него положительный аргументированный ответ (заинтересованный читатель легко обнаружит в его труде эти аргументы). В том числе, Данилевский делает два фундаментальных вывода: 1) «Наука – все наука, как и человек – все человек, дитя ли он или взрослый; лишь бы только она имела предметом своим такой круг явлений или предметов, который имеет действительное, реальное существование, а не есть более или менее произвольное отвлечение. [с.95]»; и 2) «необходимость в перемене направления (в новом предмете деятельности) для того, чтобы прогресс мог продолжаться, составляет внутреннюю причину того, почему необходимо появление на историческом поприще новых народов с иным психическим строем, – народов, составляющих самобытный культурно-исторический тип» [с.156]. В последнем отношении, Данилевский уточняет, что «из этого не следует, чтобы цивилизация иного типа не могла с успехом действовать на поприщах, уже с успехом пройденных другими; но не такого рода деятельность может составлять ее главную задачу» [с.156].

которые необходимы для блистательной деятельности на поприще наук и искусств, бесспорно, представлены уже и теперь славянскими народами, при всех неблагоприятствовавших тому условиях их жизни; и мы вправе, следовательно, ожидать, что с переменою этих условий разовьются и они в роскошные цветы и плоды» [с. 601].

На самом деле, если беспристрастно провести анализ в этом (космологическом) ракурсе, т.е. учитывающем этиологические, методологические, антропологические и т.д. основания научной деятельности) – то мы обнаружим картину, что фундаментальные концептуальные понятия ведущих российских ученых, такие как «начала цивилизации» у Н.Я. Данилевского; «целестремительность» эволюционных процессов у К.Э. фон Бэра; идеи Органицистской философии А.И. Герцена и концепция «разумного эгоизма» у Н.Г. Чернышевского; «биосоциологический закон взаимной помощи» П.А. Кропоткина; идеи «школы субъективной социологии» П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского; космопланетарный характер «труда человека» у С.А. Подолинского; космистские идеи Д.И. Менделеева; «внутреннее торможение», «воля» и «хотение» у И.М. Сеченова; краеугольное «организующее решение» в Тектологии у А.А. Богданова; внутренний регулирующий принцип в теории «номогенеза» Л.С. Берга; «цикличность развития» экономических процессов у Н.Д. Кондратьева; «безусловный рефлекс», «рефлекс цели» и учение о «нервизме» И.П. Павлова; «функциональный орган», «доминанта» и «хронотоп» у А.А. Ухтомского; «внутренняя активность живого вещества» у В.И. Вернадского; «гелиобиология» А.Л. Чижевского; «имманентный детерминизм» социокультурной системы у П.А. Сорокина; ведущий внутренний фактор – «результат действия» у П.К. Анохина; эволюционный «эффekt» у А.М. Уголева; внутренняя «потребность» у П.В. Симонова; «пассионарность» у Л.Н. Гумилева; и др. – реальным образом, все эти фундаментальные понятия (и их психофизиологическая и социокультурная организация) означают именно действующие изнутри – внутренне присущие целе- и целостно-организующие (аналогичные аристотелевским *causa finalis* и *c.formalis-entelecheia*). Иначе говоря, фундаментальные научные понятия ведущих российских ученых имеют *внутренне присущий* характер (следовательно – Органицистскую, т.е. неразделимую и неотъемлемо интегрированную в окружающий мир сущность). Другими словами, их основные научные понятия и принципы означают независимые от сознания человека (или от каких-либо трансцендентных идей) – т.е. *натуралистские* – субстанции, собственно определяющие и реализующие целедвижимое (*изнутри*) целостное благополучное развитие данного субъекта жизни (био-организма, человека-личности, общества, государства, цивилизации, глобального эволюционного процесса).

Никакая другая страна (цивилизация, культура) не явила миру столько блестящих ученых, проявивших себя в сфере научного Органицизма. В этой связи заявление президента РАН Ю.С. Осипова, что «если человек –

специалист высокого класса, то он будет и русский язык изучать, и читать статьи на русском» [Чеботарев, 2013, с.22] – представляется скорее как суждение реалистическое, чем идеалистическое. Напротив, как раз идеалистический характер приобретает заявление (П.Ю. Чеботарева), что ведущие западные научные центры и журналы начнут интересоваться и публиковать (в качестве основных) материалы российских ученых, которые, под давлением новых наукометрических показателей – начнут активнее воспроизводить (т.е. повторять) идеи (западных) авторов и организаторов этих центров и изданий. Реальность состоит в том, что современному культурному развитию требуются именно (и только) оригинальные разработки (результаты, эффекты, технологии, предложения, перспективы), но не повторение уже пройденных этапов и воспроизводство уже существующих (на ‘мировом культурном рынке’) продуктов, т.е. копирование чьих-то уже реализованных идей и предлагаемых на их основе методов, технологий, способов, подходов. Ясно видно – давно уже пришло время обратить внимание на вывод Н.Я. Данилевского – «Европейничанье – болезнь русской жизни»¹, и что это как раз и есть основной «диагноз» происходящей с русским организмом «болезни», и что пора неотложно прекратить «европейничать» («обезьянничать»); но, не бросаясь ни в какие крайности и заимствуя из других культур все лучшее и необходимое – срочно и активно приступить к реализации собственных присущих социокультурных потенциалов (тем более что они в равной мере необходимы и для всего глобального развития).

4. *Форма*²-реализация русского языка и Органицизма в мировой науке

В своей статье П.Ю. Чеботарев заключает, что в настоящем доминирует английский язык, но «в начале XX века языком науки был немецкий, до этого – французский, латынь, еще раньше – древнегреческий» [с.22]. Тем более для нас важно сегодня понимание, что если для реализации глобальных процессов, ориентирующихся на вопросы и основания эмпиризма, рационализма, антропоцентризма, прагматизма, консюмеризма, т.е. в отношении возможностей современных технологий в сферах nanoиндустрий, энергетики, транспорта, связи, информатики, медицины и др.; а также аналитически

¹ Так называется Глава XI его труда «Россия и Европа».

² «Форма» в философии Аристотеля означает сущность вещи. В целом, краеугольным для Аристотелевской философской системы является принцип *гилеморфизма* – единства материальных (пассивных, энергетических) и нематериальных (активных, целедвижимых) факторов в организации предмета и субъекта жизни, когда каждая конкретная чувственная вещь представляет собой единство «материи» и «формы» – т.е. выступает как оформленная материя (под действием как раз этиологической *causa formalis*). Существенно, что в этом единстве – материя энергонасыщена, но не организована и пассивна; а форма активна, деятельна и обладает организующим началом. Данный принцип развивает фундаментальные представления греческой натурфилософии о биполярности и цикличности мира – что каждый предмет проходит в своей эволюции стадии становления (космизации как оформления) и деструкции (хаотизации как утраты формы).

обоснованных финансовых, дипломатических и международных отношений – с успехом используется английский язык; то, напротив – для понимания и развития глобальных концепций (т.е. стратегических ко-эволюционных и Органицистских направлений в развитии всего мирового сообщества, например – биосферы и ноосферы), и в целом понимания целостного единства человека и окружающего его мира (т.е. психо-сомо-социо-экологического единства человека и мира) – требуется уже именно русский язык, как носитель современных достижений в сфере научного Органицистского познания мира. По крайней мере, русский язык (и его активное использование в сфере современной научной и философской деятельности) очевидным и естественным образом необходимо для рационального возведения (восстановления) и развития полюса Органицистского (и смежного с ним Интегралистского) отношения (к) и реалистического познания мира¹.

Следует отметить, что концепции некоторых участников состоявшейся дискуссии уже имеют свою обоснованность (укорененность) именно в Органицистской (РеалКосмистской, Аристотелевской, АнтропоКосмистской, Биокосмологической) сфере знаний. Это в полной мере относится к «Неформальной информационной экономики будущего (НИЭБ)» А.И. Орлова [2012]; и «Метаэволюции (систем неживой, живой и социально-технологической природы)» С.Н. Гринченко [2007]. Эти концепции (как и подобные им) в принципе невозможно изначально обсуждать и подвергать наукометрической оценке с позиций противоположной – АнтиКосмистской (современной физикалистской-антропоцентристской) сферы знаний, как и использовать для этого сугубо английский язык. На самом деле, английский язык является прекрасным средством передачи информации, но он не может служить надежным инструментом в Органицистском познании мира. Если же строго придерживаться оснований современного доминирующего антропоцентризма (гуманизма и физикализма) и полагаться только на использование английского языка, то, в метафоре – в конечном итоге мы получим ситуацию равносильную беседе бодрствующего со спящим человеком. В этом месте можно также отметить ценное суждение философа Ф.И. Гиренка (исследовавшего феномен русского космизма), что: «Русский космизм потому и называется русским... что космос в нем предстает в изначальном смысле слова «вселенная», т. е. как дом, в который еще надо вселиться. Но не поодиночке, а всем миром» [Гиренок, 1990, с.10].

5. Триадиическая социокультурология Питирима Сорокина

Еще за столетие до появления социокультурологической теории Сорокина, объясняющей циклические и динамические (Триадиической природы)

¹ Который по факту является Органически универсальным. Мы знаем об этом, по крайней мере, с момента открытия структуры ДНК Уотсоном и Криком в 1953г., к тому же доказавшем и психосоматическое единство человека – передачу психических свойств посредством материальных молекул ДНК.

изменения в социокультурных системах – Н.Я. Данилевский утверждал, что «наука по необходимости должна носить на себе отпечаток национального точно так же, как носят его искусство, государственная и общественная жизнь – одним словом, все проявления человеческого духа» [Данилевский, с.161]. Равным образом, Д.И. Менделеев, который сам считал себя реалистом, решительно отвергая доминировавшие в его время субъективистские взгляды на развитие экономики и доказывая существование реальных законов общественной жизни («обязательной логики вещей и людей») – Менделеев утверждал, что эти «реальные» законы являются не узко экономическими, а охватывающими все стороны народного бытия. С этих позиций, Д.И. Менделеев видел вектор развития России направленным на Восток – «Россия и Китай – это два спящих великана, которым настала пора пробуждаться» [Антонов, с.288–289].

Не только Данилевский и Менделеев, но и многие другие русские мыслители (философы и естествоиспытатели) внесли вклад в создание той культурологически плодородной почвы, в которой произошло зарождение, развитие и явление научному миру удивительного открытия Питирима Александровича Сорокина, главным образом представленного в его феноменальном труде «Социальная и культурная динамика» (1936–1941)¹. Главным научным достижением П.А. Сорокина следует считать обоснование ученым «выхода из мировоззренческой одномерности» (по выражению С.Д. Лебедева [2000]) – в «трехмерное» восприятие реальности. Иначе говоря, гений Сорокина позволил раскрыть и доказать несостоятельность одномерного восприятия социокультурной реальности (подразумевая, в первую очередь, средства философии и науки).

Напротив, русско-американский ученый обосновал одновременное Триадическое (Триединое) существование трех «суперсистем» (в термине Сорокина, что аналогично нашему пониманию «космологий»): двух полярных (противоположных друг другу) суперсистем – Чувственной и Идеациональной; и третьей промежуточной (фундаментальной) – Интегральной суперсистемы². В свою очередь, каждая суперсистема охватывает все существующие в данной сфере социокультурные процессы и институты, например, как указывал Сорокин, – «Чувственная суперсистема (Sensate supersystem) состоит из: чувственной науки, чувственной философии, своего рода чувственной религии, чувственных изобразительных искусств, чувственной этики, права, экономики и политики, наряду с преимущественно чувственными типами личности и

¹ Главное научное детище Питирима Сорокина – 4-х томная «Социальная и культурная динамика» – явила собой (по заключению А.Ю. Согомонова) беспрецедентный по объему и эмпирическому охвату социологический труд, превзошедший в этом смысле даже "Капитал" Маркса и "Трактат по общей социологии" В. Парето [Согомонов, 1992]. Тем более поразительно, что на родине автора (в России) этот труд будет переведен и опубликован на русском языке только через 70 лет, в 2006г.

² Более подробно об этом вопросе, см. статьи автора: Khroutski 2011; Хруцкий 2012.

социальных групп, образом жизни и общественными институтами». Аналогично, Идеациональная и Интегральная суперсистемы состоят соответственно из идеациональных и интегральных типов всех этих систем¹.

6. Формула «60–10–30» – для осуществления новых науковедческих и наукометрических подходов

Альберту Эйнштейну принадлежит мудрое высказывание: «Самая большая глупость – это делать то же самое и надеяться на другой результат». Уже поскольку фундаментальные прогнозы Н.Я. Данилевского полностью оправдались, и линия «миметизма» безусловно ведет к полной деградации отечественного института науки; но российская цивилизация (культура в целом и наука, как ее составляющая, включая свои наукометрические принципы) – на самом деле обладает самобытностью и реальным образом вынесла к жизни феномен русского научного Органицизма (научного Универсализма) – то нам действительно следует руководствоваться другой мудростью – «лучше поздно, чем никогда». Тем более, что в настоящем мы реально являемся обладателями и наследниками действующего уникального и фундаментального научного потенциала в сфере научного Органицизма (и смежных Интегралистских областях знаний). Российские ученые – Данилевский, Менделеев, Сеченов, Богданов, Берг, Ухтомский, Кондратьев, Вернадский, Сорокин, Анохин, Уголев, Симонов, Гумилев и многие другие – уже внесли яркий вклад в (фактическое) свершение «коперниковского переворота» в мировой науке. Данный «переворот» заключается в выдвижении в научную сферу (главным образом стихийно) и реализации в форме состоятельных научных концепций – новых этиологических, методологических и антропологических (нео-Аристотелевских – Биокосмологических) оснований научной деятельности. В первую очередь речь идет об использовании 4-х-причинной этиологии (с ведущим значением внутренних целедвижимых сил); Органицистской методологии, основано й на реалистическом *фундаментальном функционализме* и утверждающей единство человека (его психики и сомы) с окружающей (социокультурной и экологической) средой; а также био-социо-Космистской антропологии, интегрирующей любого субъекта жизни (индивида, прежде всего) в универсальный Органицистский мир (Космос, Ноосферу).

Сегодня, в этом генеральном направлении и исходя из принципов Триадиической социокультурологии Питирима Сорокина – нам следует прежде всего развивать Триадиический (Трехсферный, Трилогический, Троединый) подход к вопросам научного развития, включая и проблемы наукометрии. В этом Троедином подходе, в свою очередь, задача №1 заключается в восстановлении (собственного) значения и, далее – возведении прочных

¹ Цит. с сайта: “Pitirim A. Sorokin Collection at the University of Saskatchewan” – <http://library2.usask.ca/sorokin/about/bio/philosophy>

концептуальных конструкций полюса Аристотелизма (научного Органицизма – Биокосмологии). Последний выступает именно как сфера знаний, противоположная современному западному АнтиКосмистскому полюсу знаний («Чувственной» суперсистеме, в термине Сорокина) – т.е. доминирующей на сегодня сфере антропоцентризма, физикализма и позитивизма. Все дело в том, что актуальные и востребованные в настоящем Интегралистские исследования (включающие главным образом системные и холистические исследования; но подразумевая и Интегральную социокультурную сферу-суперсистему в целом, апологетом которой как раз выступал сам Сорокин) – современные Интегралистские исследования с необходимостью включают принципы и механизмы, принадлежащие в равной мере обоим полюсам знания (Физикалистскому-Антропоцентристскому и Органицистскому-АнтропоКосмистскому) – поэтому истинные и эффективные Интегралистские исследования возможны только при наличии и рациональной прозрачности (ясности) обоих функционирующих (действительных) полюсов знания.

Тогда, в таком рассмотрении, мы не можем не отметить доминирующего значения современной физикалистской науки; но также оказывается жизненно необходимым и естественным, чтобы и полюс научного Органицизма (Аристотелизма, Биокосмологии) занимал сегодня не менее 10% (не менее 1/10 части) от всего фронта научной активности. В свою очередь, для современной Интегралистской (системной, холистической) научной деятельности должно быть отведено никак не менее 30% от всех исследовательских средств и усилий мирового научного сообщества. Актуальность последней утверждалась и обосновывалась еще Питиримом Сорокиным в 1930-х¹. Кроме того, реальность интегральных процессов в современном мире наглядно демонстрируется самим ходом истории – активно происходящей глобализацией современного мира (использующей для своих процессов английский язык). Таким образом, мы получаем формулу Триединой (Трехмерной) реализации современной (мировой) научной активности – 60–10–30 (в сумме составляющей 100%). По крайней мере, у себя в России мы можем (и должны) реализовать данный Триадический подход к организации научной деятельности – и на практике постараться осуществить Триединую сущность современного института науки, в таком качестве как раз способного к реализации всеохватывающего познания.

Естественно, обнародованная цель и задачи ее реализации имеют в первую очередь организационное (наукоедческое) значение. Вопросы наукометрии, в свою очередь, принимают значение необходимого составляющего компонента целостного организационного процесса. В любом случае, только ученые (научное сообщество) России способны обосновать актуальность и инициировать сам запуск процесса создания Триединой формы в организации

¹ П.А. Сорокин является признанным создателем новой концепции и социологического учения, которое он назвал *интегрализмом*. Основы этой теории были заложены ученым в его капитальном четырехтомном труде «Социальная и культурная динамика», а также в одной из своих последних работ – «Главные тенденции нашего времени» [М., 2007].

института российской науки, с последующим распространением инициативы на международное сообщество.

Заключение

В результате проведенного исследования могут быть сделаны следующие предложения:

1. Выдвинуть на повестку дня современного российского научного сообщества цель и задачи всемерного развития (включая поиск и селекцию) оригинальных научно-исследовательских инициатив, сохранившихся в российской провинции (спустя 300 лет после запуска Петром Первым реформаторской деятельности в сфере культуры, направленной на «обрубание» и презрение русских «корней» (т.е. подавление российской провинции); и когда основная задача «лечения» состоит в том, что «оскудение духа может излечиться только поднятием и возбуждением духа, которое заставило бы встрепенуться все слои русского общества, привело бы их в живое общение, восполнило бы недостаток его там, где он иссякает в подражательности и слепом благоговении перед чуждыми идеалами...» [Данилевский, с.359].

Существенно, что «российский пациент» (с этой ценной метафорой П.Ю. Чеботарева следует полностью согласиться) еще жив – его дееспособные элементы еще сохранились, причем как раз в российской провинции. Следовательно, эти ‘ростки’ могут быть обнаружены и включены в процесс естественного развития (оздоровления) российской науки, с немедленным вовлечением в этот процесс ‘здоровых’ наукометрических составляющих. Поэтому, «задача запустить деление здоровых клеток и замедлить деление больных» (с.9) возможна к осуществлению, но только в случае обращения вектора активности в направлении восстановления жизненных потенциалов как раз российской провинции («народного тела»). Краеугольный момент состоит также в том, что отечественная наука (с ее научно-Органицистским потенциалом) необходима как для благополучного развития российской цивилизации, так и для здоровой эволюции (т.е. лечения и предупреждения уже болезней) всего современного культурного мира (поскольку в первую очередь именно русская культура присущим образом способна к восприятию и научному выражению Органического единства мира).

2. В этом процессе, после обнаружения дееспособных научных потенциалов в российской провинции – дальнейшая задача состоит в создании научных центров и научных ассоциаций – так, чтобы ученые могли легко объединяться (вокруг перспективных научных тем) и быстро осуществлять апробацию и развитие своих научных концепций. Также, на базе этих ассоциаций – сразу следует стремиться к созданию научных изданий (журналов, регулярно издаваемых сборников научных трудов, и т.д.), причем их следует немедленно реализовывать на билингвальной основе (дополняя основной – русский – также и английским языком, для перевода русскоязычных и публикации англоязычных работ). Одновременно, создаваемые ассоциации и

журналы должны сразу приобретать международный статус, чтобы российские ученые могли немедленно выходить на международный уровень и предлагать свои разработки для критического рассмотрения всему мировому научному сообществу.

Поэтому следует отметить, что в ценной схеме, созданной А.И. Орловым – «естественной цепочке научных публикаций» [Орлов 2013, с.35] – в принципе отсутствует место (которое разумно восполнить) для ассоциаций ученых, объединенных общими принципами и областью исследований, а также с необходимостью имеющих свой орган издания и реализующих свое как совместное развитие и достижение намеченных целей в обозначенных исследовательских направлениях, так и организацию немедленного международного научного сотрудничества.

Важно еще раз подчеркнуть, что для любого западного реферируемого журнала (каждого – имеющего собственные цели, задачи и область деятельности, а значит – собственный аппарат экспертов) – невероятным событием станет публикация работы от российского автора, ориентирующегося на основания Органицистской или Интегралистской космологии (уже по одной причине, что эксперты любого западного издания, за редким или редчайшим исключением – попросту не поймут о чем идет речь, и поэтому никоим образом не пропустят подобную работу к публикации).

3. Тогда, как только (в случае если) этот подход заработает и получит официальное признание – тотчас все ценные предложения в плане организации и проведения наукометрической оценки обретут жизнь и получают свое полное признание и применение как раз в отношении двух новых сфер научной деятельности: Органицистской и Интегралистской.

Итак, делая общий вывод – нам очевидным образом требуется создавать в России (первично в российской провинции, и первично на русском языке, но, всегда – также организуя и билингвальные формы общения, таким образом сразу ориентируясь на взаимодействие с международным научным сообществом) – научные ассоциации и центры, реализующие как развитие научных форм, соотносящихся с полюсом научного Органицизма; т.е. собственно нео-Аристотелевских (в истинном значении) исследований, так и, главным образом – Интегралистских форм (самого актуального на сегодня направления научной активности), реализующих главным образом системный подход.

В заключение уместно также напомнить, что Аристотель является признанным основателем («отцом») эмпиризма в научном знании, а, в целом – признанным «отцом» всей мировой науки и основателем современной физики (в отличие от Платона, который считается «отцом философии»). Таким образом, современная глобальная наука, возникнув на основаниях Аристотелевской философской системы – далее закономерно совершила спираль (виток) восхождения, пройдя (в эпохе Нового времени) точку полярной противоположности Аристотелевским этиологическим основаниям, и, в

настоящем – вновь устремляется (выстраивает вектор) к оси определяющего значения научного Органицизма (нео-Аристотелизма, Биокосмологии), реализуя это движение через сферу (и эпоху) доминирования Интегралистских исследований. Таким образом, следует еще раз подчеркнуть – в настоящем уже нельзя обойтись без признания и развития всех трех реальных космологических сфер познавательной (и наукометрической) деятельности – АнтиКосмистской («физико-математической»), РеалКосмистской (Органицистской – Биокосмологической), и, промежуточной – АКосмистской (Интегралистской – Системных и Холистических исследований)¹. В любом случае, не следует забывать утверждения Аристотеля в своей «Физике», «что причины именно таковы и их столько – это ясно, и, так как их четыре, физику надлежит знать обо всех, и, сводя вопрос «почему» к каждой из них – к материи, форме, движущему и к «ради чего», он ответит как физик» [2, II,7,96 а 20-25].

Литература

- Антонов М. Ф. Экономическое учение славянофилов. Отв. ред. О. Платонов. М., Институт русской цивилизации, 2008. – 416 с.
- Аристотель. Физика. // Аристотель. Собр. соч. в 4-х тт. Т. 3. М., Мысль, 1981.
- Гиренок Ф. И. Русские космисты. М., 1990.
- Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М.: ИПИРАН, 2007, 456 с.
- Гринченко С.Н. Имеет ли решение задача перманентной оценки вклада ученого в науку? // Управление большими системами / Сборник трудов. Специальный выпуск 44 – Наукометрия и экспертиза в управлении наукой / [под ред. Д.А. Новикова, А.И. Орлова, П.Ю. Чеботарева]. М.: ИПУ РАН, 2013. – С. 280–291.
- Данилевский Н. Я. Россия и Европа. / Составление и комментарии А. В. Белова / Отв. ред. О. А. Платонов. Изд. 2-е . – М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. – 816 с. (Электронный ресурс: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=2&id=7404>)
- Лебедев С.Д. Культура и религия в теории социокультурной динамики П.А. Сорокина // Дух и время: философско-культурологический альманах. Вып. 3. Белгород, 2000.
- Максимова Л.А., Данильченко-Данилевская В.Я. Н.Я.Данилевский и Ф.М.Достоевский: Философские уроки истории в славянской перспективе // Научные труды международного союза экономистов и Вольного Экономического общества России: Т.12 (40). М.; С-Пб. 2003. С.187–198.

¹ В Биокосмологическом подходе три автономных космологических сферы обозначаются как АнтиКосмистская, РеалКосмистская и АКосмистская, их сравнительная характеристика дана в работах автора [Хруцкий 2008, 2010, 2012].

- Маршакова-Шайкевич И. Вклад России в развитие мировой науки: библиометрическая оценка // Отечественные записки. №7. 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/oz/2002/7/> – 05.10.2013.
- Орлов А.И. Аристотель и неформальная информационная экономика будущего // *Biocosmology – neo-Aristotelism*. Vol. 2, No3 (Summer 2012). С. 150–164. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biocosmology.ru/elektronnyj-zurnal-biokosmologia-biocosmology-neo-aristotelism> – 05.10.2013.
- Орлов А.И. Два типа методологических ошибок при управлении научной деятельностью // Управление большими системами / Сборник трудов. Специальный выпуск 44 – Наукометрия и экспертиза в управлении наукой / [под ред. Д.А. Новикова, А.И. Орлова, П.Ю. Чеботарева]. М.: ИПУ РАН, 2013. – С. 32–56.
- Романов Б. Российская Империя при Николае II // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pokaianie.ru/article/monarchy_history/read/22822 – 05.10.2013.
- Романовский С. И. “Притащенная” наука. Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004.
- Согомонов А. Ю. Судьбы и пророчества Питирима Сорокина // В кн.: Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. /Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. С. А. Сидоренко. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
- Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Питирим Александрович Сорокин; пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. М., 2006. – 1176 с.
- Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Директ-Медиа, 2007. – 416с.
- Столяров С.П. Предприниматели Морозовы – основатели российского менеджмента // Электронный журнал «Современные проблемы науки и образования». №2, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/10-180> – 18.02.2013.
- Хруцкий К.С. Введение в Реалистический Космизм и Биокосмологию – к обоснованию действительно универсальной метафизики // Доклады на XXII Мировом философском конгрессе, Сеул, Корея, 2008г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.congress2008.dialog21.ru/Doklady/22010.htm> – 05.10.2013.
- Хруцкий К.С. О Биокосмологии, Аристотелизме и перспективах становления универсальной науки и философии // *Biocosmology – neo-Aristotelism*. Vol. 1, No. 1. (Winter 2010). – С. 18–34. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biocosmology.ru/elektronnyj-zurnal-biokosmologia-biocosmology-neo-aristotelism> – 21.02.2013.
- Хруцкий К.С. К созданию триадической универсальной космологии // Идеи и идеалы. №3(13), т.1. 2012. С. 65–73.

- Чеботарев П.Ю. Наукометрия: как с ее помощью лечить, а не калечить? // Управление большими системами / Сборник трудов. Специальный выпуск 44 – Наукометрия и экспертиза в управлении наукой / [под ред. Д.А. Новикова, А.И. Орлова, П.Ю. Чеботарева]. М.: ИПУ РАН, 2013. – С. 8–14.
- Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 2. Всемирно-исторические перспективы. Минск, 2009. – 704 с.
- Khroutski K.S. From the three-dimensional reality in the integral sociology of Pitirim A. Sorokin – to the construction of the triune universalizing (Bio)cosmological approach // *Biocosmology – neo-Aristotelism*. Vol. 1, No. 4 (Autumn 2011). – С. 369–394. URL: <http://www.biocosmology.ru/elektronnyj-zurnal-biokosmologia-biocosmology-neo-aristotelism> – 05.10.2013.